

Вероника Мелан

Цейзер

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М47

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Мелан, В.

М47 Чейзер / Вероника Мелан. - Москва : Издательство АСТ, 2016. - 352 с. - (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-096994-4

От смерти можно убежать. А от себя?

Мак Аллертон — человек, не знающий жалости. От него невозможно уйти, его охота всегда заканчивается смертью жертвы. Думала ли Лайза, решая помочь другу, что это приведет на ее след карателя? Думала ли она, что за сутки ее жизнь изменится — и она будет нестись по трассе, пытаясь убежать от самой смерти?

Но никто из них не подозревал, что погоня приведет их в водоворот ослепляющей страсти и темных чувственных наслаждений...

ISBN 978-5-17-096994-4

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Мелан, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Пролог

Из размышлений Лайзы Дайкин

Если бы кто-то заранее сказал, что случится в эту ночь, мне пришлось бы бежать из города еще до восхода солнца: собирать чемоданы, снимать всю наличность или же вообще выскакивать из дома босиком, наспех побросав в сумку самое необходимое. И тогда меня вряд ли интересовало бы, успею ли я попрощаться с друзьями или сообщить начальнику о вынужденном отпуске. Да, я дорожила своей работой, но не раздумывая поступила бы ей, знай наверняка, что это позволит избежать роковой встречи.

Однако меня никто не предупредил, и именно та ночь воплотила в реальность один из давних мифов — миф, в который не верили. Миф, которого боялись.

Иногда я нервно смеялась, вспоминая это, но чаще вздрагивала и оглядывалась по сторонам.

Парадоксально, но реши я остаться, а не уехать, меня не спасли бы ни крепость вместо квартиры, ни бетонный бункер, ни пара зенитных

установок. Ничто не способно помочь жертве, если ее имя уже значится в списке, а нога охотника ступила на окутанную тьмой землю. Тот, кто видит в темноте и чует запах крови издалека, сумеет найти где угодно.

Многим позже я поняла, что стоять лицом к лицу перед врагом не страшно. Страшно, когда он — невидимый, неосязаемый, беспощадный — может ударить издалека.

Глава 1

Восьмисантиметровые шпильки с металлической набойкой — вот о чем она пожалела больше всего. Нет, ноги привыкли к хождению на них, стопы не болели, лодыжки хорошо держали нагрузку, а вот звук...

Казалось, по пустынной улице идет не одна, обутая в туфли девушка в модных джинсах и с сумочкой в руках, а полк пьяных блондинок, возвращающихся с вечеринки.

Черт бы подрал это эхо.

Лайза нервничала, оглядываясь по сторонам.

Тротуар чист, ночной ветерок запутался в кронах деревьев, растущих на обочине, с плаката, украшающего торец автобусной остановки, белозубо и заученно скалился мужчина. Сейчас, уже за полночь, никто не любовался его улыбкой, призванной прорекламирровать зубную пасту. Рядом с урной валялась неровно разорванная бумажка от шоколадки «Твитти» и белели продолговатые спинки выплеванной прямо на асфальт шелухи. Днем в ожидании транспорта кто-то щелкал семечки.

Лайза поморщилась, проходя мимо, и зачем-то посмотрела на темное небо.

Тепло. Тонкие сероватые облака, через которые проглядывают звезды; дождя не намечается.

Стук каблуков, удваиваясь, отражался от стен домов и потухших окон.

Цок-цок, цок-цок...

Вот уже не в первый раз за этот вечер накатила волна страха: казалось, из каждого окна наблюдают чьи-то глаза — пристальные, холодные, равнодушные. Провожают мимо, чтобы снова поймать на крючок в следующем оконном проеме. «Я вижу тебя... я слежу за тобой... я знаю, что ты сделала...»

Сердце в груди затрепыхало, как птичка.

Но она ничего не сделала! Ровным счетом ничего! Она приличная и законопослушная жительница Нордейла. Умная, да и чего греха таить — красивая, немного надменная и иногда островатая на язык, но это единственный недостаток, а в остальном же идеальная гражданка. Работает, платит налоги, никого не подсиживает, наркотиками не торгует, даже не курит их на вечеринках у Оли (где их курят почти все), ежемесячно делает отчисления в фонд помощи бездомным, всегда поддерживает друзей, ответственна, держит обещания, любит красиво одеваться... Ну, последнее, наверное, вообще к делу не относится и недостатком не является. Кто же не любит хорошо выглядеть, когда может себе это позволить?

Лайза поежилась, когда по спине вновь пробежал холодок.

Что за черт? Ночь теплая, на дворе июнь, ветра почти нет, а каждый волосок на теле стоит дыбом. Откуда взялась эта мания преследова-

ния? Не в первый раз она одна на улице ночью. Машина уже за углом. Если немного ускориться, то через минуту можно будет нырнуть в ее мягкий салон.

Незаметно она перешла на бег. Ощущение взгляда со спины сделалось отчетливее; по затылку поползли мурашки, словно кто-то царапал невидимыми лапками. Почему-то хотелось юркнуть в первый попавшийся темный закоулок и застыть. Спрятаться, затаиться и перестать дышать.

Пусть он пройдет мимо, пусть он пройдет мимо... Может быть, он проедет и не заметит?

Кто?! О ком она вообще думает?

Это все бумаги...

Эта все чертова папка, что лежит в болтающейся на плече сумке. Если бы только она не взяла ее, если бы сумела отказаться, настоять на своем...

Но не смогла. И теперь должна продержат ее у себя еще двенадцать часов. Меньше: всего восемь с половиной. Всего каких-то восемь дрянных часов — и паника схлынет.

Шпилька попала в трещину — набойка отлетела в сторону и осталась лежать на асфальте. Лайза на мгновение остановилась, критически оглядела каблук, стиснула зубы, сжала мягкий ремень кожаной сумки и бросилась вперед.

Когда из-за угла показался капот Миража, ощущение беды не пропало, а наоборот, усилилось.

Черт бы подрал этого Гарри, черт бы подрал эти секреты, что ей не принадлежат. Зачем все это, зачем? Ведь была хорошая, налаженная, размеренная жизнь.

Эх, Гарри-Гарри.

* * *

Этим утром он пришел к ней домой.

Впервые за два года совместной работы в «ИнтероАрт» он пожаловал прямиком в квартиру на Оушен-драйв, но на этот раз он не был похож на самого себя.

Гарри Олдридж.

Любой, кто слышал это имя, сразу представлял перед собой расфуфыренного хлыща в костюме от Марди, за версту благоухающего одеколоном «ЛексанСпорт» и насвистывающего «Милашку Розу». Да, Гарри всегда насвистывал именно эту мелодию, когда не ругался с боссом во время митингов, не пытался соблазнить секретаршу Джил и не жевал бутерброд с луковым хлебом, после которого обязательно засовывал в рот пластинку жевательной резинки. И никто, включая ее, Лайзу, по внешнему виду не мог признать в этом человеке профессионального дизайнера-проектировщика; скорее талантливое жиголо, директора цирка или же неунывающего конферансье с нездоровым блеском в глазах, который появляется после глотка бренди утром натошак.

Вот таким был Гарри: слишком ярким и голосистым, приторным или напористым. А иногда просто слишком.

Но потным, бледным и трясущимся он не был никогда. Не до этого утра, когда Лайза, вытирая полотенцем волосы после душа, услышала дверной звонок, на который по какому-то странному наитию сразу же не захотела реагировать. Однако интуиция — та самая вещь, которую железная логика чаще всего предпочитает запихивать в чулан. Мол, чего голосить зазря? За дверью всего лишь почтальон или сосед по этажу, решивший побаловать мисс Дайкин свежими круассанами в надежде получить положительный ответ на приглашение. Свиданий не было ни разу, но настойчивый парень продолжал раз в неделю атаковать заветную дверь.

Однако на этот раз по ту сторону порога оказался не почтальон и не сосед, а именно такой — непривычно бледный, взъерошенный и странно-помятый — Гарри.

Гарри с папкой в руках.

— Возьми, Лайза, возьми! Ненадолго! Не могу хранить это у себя.

Она упорствовала с решимостью барана: что за секретность, почему не оставить в камере хранения, почему не доверить кому-то другому? Что внутри? Зачем, ей, Лайзе, лишние проблемы? Наверняка это не счета за электричество и не любовная переписка вахтерши Дэйзи Огринс

с уборщиком Клаусом. А если так, то не пошел бы ты, Гарри, к черту?

Нет, внешне она старалась быть вежливой. Учтивость помогала скрыть нахлынувший страх, особенно когда Гарри перешел на откровенный шантаж:

— Дайкин, я прикрывал тебя перед шефом, помнишь? Когда ты решила пропустить пару деньков, встретив того хлыща и уехав с ним к озеру. Помнишь или уже забыла?

Лайза помнила. В тот раз Олдридж действительно проявил понимание и наплел боссу с три короба о некой болезни, которая из-за высокой температуры приковала его коллегу к постели почти на трое суток. Даже помог со справкой от несуществующего доктора.

Гарри трясся, потел, дрожал и запугивал. Он махал перед лицом странной папкой до тех пор, пока она не взяла ее.

Всего лишь на двенадцать часов, так он сказал.

— Я заберу папку утром. Не оставляй ее без присмотра и не открывай. Это все, что от тебя требуется.

Когда дверь захлопнулась, Лайза осталась стоять в коридоре с полотенцем в левой руке и белым картонным прямоугольником в правой.

За воротник махрового халата с мокрых прядей стекала вода.

Лайза вкладывала деньги в две вещи: дизайн собственной квартиры и в нее — стоящую на обочине машину темно-синего цвета.

Мираж.

Многим казалось, обычный седан, ничего примечательного: как и у всех машин четыре колеса, четыре двери, багажник и капот. Да, они были правы — багажник и капот. Вот только что под капотом?

Почему они не могли выигрывать уличные ночные гонки, а она могла и даже выигрывала? Странное увлечение, не девчачье, но кого это заботит? Почему большинство автомобилей при дрифтах уносило в сторону, а Мираж оставался словно пришитым к дороге? Почему при полицейских разворотах он вел себя идеально точно: ни единого лишнего взвизга, ни сантиметра влево или вправо, ни хрипа двигателя?

Они не знали, а Лайза знала. Мираж был не просто машиной, он был другом, наслаждением, отдушиной, тайной любовью. На него уходила половина каждой зарплаты, на него тратилось столько времени, сколько не тратилось ни на одного бойфренда, но каждый вложенный цент, каждая минута того стоили. Да, часы на гоночных треках, оттачивание скольжения по боковой линии, множество повторений и поначалу неудачных попыток, два ремонта и несколько травм. Подумаешь... Кто-то играет в теннис, кто-то

стреляет в тире, а она, Лайза, гоняет по ночным дорогам. Каждому свое. Она не собиралась ни объяснять подобное хобби, ни оправдывать его перед теми, кто не понимал и не чувствовал наслаждения от езды.

Проспект, прилегающий к тесной улице с автобусной остановкой и улыбающимся с рекламного плаката парнем, был освещен куда лучше.

Когда до машины оставалось всего несколько шагов, Лайза стянула с плеча сумку и, открыв ее, принялась рыться в ней в поисках ключей. Пальцы скользнули по гладкой поверхности картонной папки. Нога пошатнулась на сбитом каблуке — придется отдать в ремонт или купить новые, те, что она видела в «Лавеле» вчера. Ярко-красные, классические, с оранжевой полосой из змеиной кожи. Дорого, но красиво.

Ключи нашлись на самом дне сумки.

До того, как сзади послышался хаотичный топот ног, она успела нажать на брелок, разблокировать сигнализацию и даже открыть дверцу.

— Хватай сумку!

Сразу за незнакомым хриплым голосом последовал рывок. Ей даже не позволили развернуться — толкнули в спину, вырвали из конвульсивно сжавшейся ладони кожаный ремень, а после ударили по затылку чем-то тяжелым.

Последнее, что Лайза Дайкин запомнила, соскальзывая на асфальт, было отразившееся в окне Миража выражение собственного искаженного страхом лица, расплывчатые тени за

спиной, острая боль в затылке и звук удаляющихся шагов.

Через секунду мир померк, а брелок с ключами выпал из ослабевших пальцев.

* * *

Идеальный овал лица, черные волосы, выразительные синие глаза и тонкие, изогнутые дугами, брови. Лайза Дайкин.

Мак Аллертон около минуты изучал лицо на фото в поисках изъяна, а не найдя такового, незаметно передернул широкими плечами.

И как такие ввязываются в преступления? Почему сходят с прямой дорожки, суются туда, куда не следует, и как результат — влипают в неприятности? Что ими движет: корысть, жажда быстрой наживы, лень выполнять обычную ежедневную работу, нехватка острых ощущений?

По крайней мере последнее он ей сегодня предоставит.

Приказ пришел поздно, уже за полночь. Аллертон еще не спал, но собирался отойти ко сну. Когда пропищал тонкий сигнал, он быстро поднялся с кресла, на котором читал при свете торшера, снял датчик с пояса, подключил его в специальный порт системного блока и принялся ждать.

«Чистые листы с гербами и голографическими печатями Комиссии перешли в руки указанного объекта. Листы конфисковать. Объект